

© И. Ю. Завьялова, Е. Л. Солдатова

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.06)

УДК 159.9.072 + 376

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОГРАММАХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Ю. Завьялова (Челябинск, Россия), Е. Л. Солдатова (Санкт-Петербург, Россия)

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема функционального развития пожилыми людьми своей личности в условиях непрерывного образования взрослых.

Цель статьи – выявить структуру личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования.

Методология. Методологическим основанием работы являются: культурно-историческая концепция Л. С. Выготского; эпигенетическая концепция Э. Э. Эриксона; концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е. Л. Солдатовой. Методики исследования: тест структуры эго-идентичности Е. Л. Солдатовой (в модификации И. Ю. Завьяловой); методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономарёвой; методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонд в адаптации А. К. Осницкого. Выборка исследования: 306 человек в возрасте от 55 до 82 лет.

Результаты. В статье авторы конкретизировали психологическое содержание феномена эго-интеграции с позиции концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности. В модели эго-интеграции подтверждены значимые связи между автономной идентичностью, самопринятием, принятием других, эмоциональным комфортом, интернальностью в структуре эго-интеграции. Эмпирическая модель психологического феномена «эго-интеграция» подтверждает теоретическую модель и гипотезу о значении автономной идентичности в его структуре.

Заключение. Делается вывод о том, что образование в пожилом возрасте может способствовать развитию личности. Определены ключевые направления в содержании образовательных программ, способствующие нормативному проживанию кризиса пожилого возраста и достижению эго-интеграции за счет развития личностных качеств, уточненных в исследуемой модели.

Ключевые слова: непрерывное образование; личностная зрелость; идентичность; интеграция; нормативный кризис; образование пожилых людей; модель.

Завьялова Ирина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и возрастного консультирования, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: irinamai-5@mail.ru

Солдатова Елена Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: elena.l.soldatova@gmail.com

Постановка проблемы

Научно-технологический прогресс актуализирует своевременное освоение новых технологий, что отражается в концепции непрерывного образования взрослых, которая представляет собой систему взглядов на принципы, содержание и основные приоритеты государственной политики, направленной на обеспечение возможностей по реализации права взрослого населения на образование в течение всей жизни¹. Если традиционная система образования ориентирована в основном на обучение человека в молодые годы, т. е. человек в юности получает образование на всю жизнь, то новая система предполагает образование через всю жизнь, включая периоды зрелости и старости.

Распространение влияния образования на население всех возрастов – условие эффективного функционирования общества. Смещение хронологических границ возрастных периодов (например, увеличение возраста выхода на пенсию в нашей стране вслед за европейскими странами) сигнализирует о необходимости пересмотра социальных ожиданий в отношении функциональных возможностей взрослых людей разного возраста. Концепция непрерывного образования взрослых стала ответом на возрастающую потребность в обновлении профессиональных и над-профессиональных компетенций и призвана обеспечить освоение новых видов деятельности.

Наряду с профессиональной функцией, которая обеспечивает формирование у взрослого человека необходимых знаниевых компетенций, непрерывное образование предполагает социальную и личностную функции. Социальная функция обеспечивает формирование

функциональной грамотности взрослого человека в различных сферах (финансовой, языковой, информационной, экологической, правовой и других видов грамотности). Личностная функция обеспечивает удовлетворение индивидуальных познавательных потребностей взрослого человека, его интересов и увлечений.

Реализация каждой из этих функций непрерывного образования актуальна для пожилых людей. С точки зрения профессиональной (знаниевой) функции, сложившаяся социально-экономическая ситуация стимулирует пожилых людей приобретать новые знания для продолжения активной жизнедеятельности. С точки зрения личностной функции уровень жизни пожилых людей зависит во многом от их активности в качестве субъектов общения [1], активности в постановке и освоении новых задач развития [2], получении новых умений и расширении сферы интересов [3]. В связи с этим участие в образовательном процессе в пожилом возрасте может влиять на качество жизни в целом.

С точки зрения социальной функции образование пожилых людей призвано решать задачи государственного уровня: интеграция пожилых в современное общество, поддержание интеллектуального потенциала пожилых людей за счет использования когнитивных функций. В связи с этим необходимо постепенное внедрение образовательной стратегии представителям старшего поколения путем разъяснения смысла обучения, характера положительных изменений, происходящих с обучающимся пожилым человеком [4].

Мировой опыт подтверждает необходимость развития возможностей участия в образовательной деятельности пожилых людей.

¹ Проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL:

http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 25.09.2018)

Пожилые люди в современных условиях нуждаются в дополнительных образовательных программах. При этом для эффективной организации образовательных программ важно соотносить ожидания, которые есть у самих пожилых людей, и те предложения на рынке образовательных услуг, которые им доступны, в том числе путем вовлечения заинтересованных пожилых людей в планирование и осуществление этих программ [5].

Пропаганда необходимости обучения пожилых людей на протяжении всей жизни основывается на идее укрепления здоровья и замедления старения, посредством самообучения и участия в разнообразных мероприятиях [6]. Исследования показывают, что привлечение самих пожилых людей к разработке обучающих программ и формированию образовательных центров позволяет наиболее эффективно реализовать внедрение концепции образования на протяжении всей жизни для этой категории населения [7].

Особое внимание в образовательных программах для пожилых людей уделяется формированию межпоколенческого диалога для передачи жизненного опыта между старшим и молодым поколениями, в том числе за счет освоения цифрового пространства пожилыми людьми [8]. Исследования подтверждают, что взаимоотношения между поколениями имеют центральное значение для благополучия пожилых людей [9].

Образовательные программы для старшего поколения должны охватывать широкий спектр ситуаций и потребностей в обучении, при этом исследователи сходятся на том, что в обучении пожилых людей любая из рассматриваемых форм образовательной деятельности должна носить активный характер [10].

Как показывают исследования, социально-образовательная деятельность положи-

тельно влияет на качество жизни пожилых людей [11], способствует их социальной и культурной интеграции [12], в том числе за счет освоения новых стратегий взаимодействия в семейной и личной среде [13]. Пожилые люди, которые участвуют в образовательном процессе, быстрее приспосабливаются к инновациям информационного общества [14], что позволяет им почувствовать себя частью этого общества и принимать участие в его дальнейшем развитии.

В настоящее время пожилые люди в большинстве своем не относятся к старости как периоду, наполненному новым смыслом, к новому социально-психологическому состоянию и новой позиции. Они стремятся поддерживать привычный ритм и темп жизни. Невозможность сохранить прежние отношения и образ жизни вызывает неудовлетворенность, социальную изоляцию, отчуждение. Данные признаки являются сигналом того, что человек не принял или принял в искаженной форме образ нового возрастного этапа. С одной стороны, усвоение положительных возрастных стереотипов способствует более благополучному старению и достижению личностной зрелости, с другой стороны, не соответствующие реальности образы лишь оттягивают принятие своего обновленного возрастного статуса [15]. Сворачивание функциональных возможностей организма и возможная инвалидность также значительно оттягивают принятие нового возрастного статуса, так как характерный для взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья низкий уровень интернальности [16] не позволяет им осуществлять сознательный контроль над своей жизнью.

Скорость изменений в современном мире неуклонно нарастает, даже представители среднего поколения далеко не всегда способны вовремя осваивать новые технологии и

оперативно подстраиваться под изменяющуюся реальность, а для старшего поколения скорости современного мира часто совершенно недоступны. Сворачивание функциональных возможностей в пожилом возрасте не только приводит к закономерному прекращению трудовых отношений, но и выталкивает пожилых людей на периферию социальных отношений, в то время как богатый жизненный опыт и прошлые достижения не позволяют им смириться с новой социальной позицией.

Цифровизация современного общества раскрывает новые возможности [17], однако для их освоения пожилым людям порой требуется значительно больше времени и усилий, что актуализирует развитие исследований в области педагогики и психологии образования пожилых людей. Вместе с тем несмотря на актуальность предоставления образовательных услуг пожилым людям, проблема мотивации участия в образовательном процессе остается одной из самых значимых. Отсюда возникает запрос на изучение психологических особенностей пожилых людей готовых к непрерывному образованию. Наиболее эффективно и востребовано участие в образовательном процессе лично зрелых пожилых, открытых для освоения новой информации и межпоколенной коммуникации.

Развитие личности происходит на протяжении всей жизни человека. Концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах предполагает, что личностная зрелость – это психологическое новообразование, которое сопряжено с возрастными задачами на каждом этапе онтогенеза [18].

Для пожилого человека достижение личностной зрелости проявляется в интеграции

личности. Достижение эго-интеграции является основной задачей развития в пожилом возрасте и представляет собой интегративную характеристику личности, которая проявляется в переосмыслении и рефлексии прожитой жизни, переживании мирового порядка и духовного смысла личности человека, принятии своего жизненного пути как единственно должного [19].

На протяжении жизни человек неоднократно пересматривает собственную идентичность, что может быть связано как с уникальными, так и с нормативными жизненными событиями [20]. Процессы формирования идентичности личности выступают в роли системообразующих оснований динамики достижения личностной зрелости [21]. Приближаясь к новому возрастному этапу, человек переживает нормативный кризис развития личности, в ходе которого происходит интериоризация социальных ожиданий в отношении образа возраста.

В нашем понимании, эго-интеграция представляет собой особый уровень зрелости личности, который может быть достигнут в соответствии с задачами развития в пожилом возрасте. В нашем исследовании², основанном на анализе артефактов культуры в отношении пожилого возраста и старости, было выявлено, что задачи пожилого возраста связаны в представлениях современников с эмоциональным комфортом, чувством жизни, принятием себя, интернальностью, ответственностью за свою жизнь, рефлексией жизненного пути, принятием других, целеустремленностью, активной жизненной позицией, скромностью, принятием конечности жизненного пути.

Старость часто связывают с феноменом «утраты», в этом возрасте значительно снижаются показатели здоровья и когнитивных

² Завьялова И. Ю. Эго-интеграция как личностная зрелость: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2017.

функций, качество эмоциональных и социальных отношений, материальной обеспеченности [22]. Однако содействие улучшению здоровья и качества жизни пожилых людей должно, прежде всего, ориентироваться на потенциал развития, а не на компенсацию утрат [23]. При этом традиционными критериями успешного старения являются: экстраверсия, приятность, добросовестность и открытость опыту [24], эмоциональная зрелость и развитый эмоциональный интеллект [25], интернальность, отсутствие концентрации на негативном прошлом и высокая ориентация на будущее [26], осознанное отношение к происходящим изменениям [27].

Достижение интеграции личности, в свою очередь, способствует осознанию ресурсов жизнестойкости и социально-психологической адаптации личности пожилого человека и позволяет людям старшего поколения активно участвовать в решении социально-демографических проблем, выступая в качестве ориентиров в нравственном и ценностно-смысловом развитии молодежи.

В связи с этим теоретическая модель эго-интеграции представляет собой результат достижения определенного уровня личностной зрелости в пожилом возрасте, в качестве критериев которого, на основании теоретического анализа, мы выделяем: принятие себя и других; интернальный локус контроля; эмоциональный комфорт; умение ставить цели в жизни и достигать их; не ведомость (авторство своей жизни); включенность и вовлеченность в события своей жизни. Данные характеристики соответствуют современным представлениям о здоровой, благополучной и жизнестойкой личности.

Задача образования в пожилом возрасте представлена не только как процесс адаптации и компенсации потерь в связи с возрастными из-

менениями, а как особая образовательная культура, формирующая новый облик старости – продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией, опытом и мудростью. Мы предполагаем, что участие в образовательной деятельности влияет на особенности проживания нормативного возрастного кризиса перехода к поздней зрелости и способствует достижению личностной зрелости.

С этой точки зрения специально организованные программы для пожилых людей, ориентированные на формирование личностных качеств, необходимых для достижения эго-интеграции, могут способствовать формированию более благоприятного образа пожилого возраста, достижению личностной зрелости пожилыми людьми и их интеграции в современное общество. В связи с этим целесообразно рассмотреть структурные особенности личности пожилых людей, достигших эго-интеграции в контексте определения содержания программ в непрерывном образовании.

Таким образом, проблема исследования заключается в существующих противоречиях: с одной стороны – между современными социокультурными тенденциями, пропагандирующими активную жизненную позицию и освоение новых технологий пожилыми людьми для продления их активной социальной жизни, достижения эго-интеграции и недостаточностью ориентиров, определяющих направленность и эффективность образовательных программ для этой категории населения; с другой стороны – между пониманием, что основной задачей развития в пожилом возрасте является достижение эго-интеграции и недостаточной определенностью психологического содержания данного феномена.

Цель исследования: эмпирическая проверка теоретической модели структуры эго-интеграции для выявления основных ориентиров в разработке программ обучения пожилых людей.

Гипотезы исследования: 1) определение психологического содержания эго-интеграции как задачи развития в пожилом возрасте может определить ключевые направления содержания образовательных программ; 2) автономная идентичность в структуре эго-интеграции занимает ключевую позицию, другими критериями ее достижения являются: принятие себя и других; интернальный локус контроля; эмоциональный комфорт; умение ставить цели в жизни и достигать их; не ведомость (авторство своей жизни); включенность и вовлеченность в события своей жизни.

Методология исследования

Методологическим основанием работы являются: культурно-историческая концепция Л. С. Выготского; эпигенетическая концепция Э. Э. Эриксона; концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е. Л. Солдатовой.

Процедура исследования предполагает применение малопараметрической модели для анализа структурных составляющих эго-интеграции личности, за счет выделения наиболее значимых качеств и условий. Подборка психодиагностического инструментария основывалась на анализе теоретической модели феномена эго-интеграции. В исследовании были применены следующие психодиагностические методики:

1) тест структуры эго-идентичности Е. Л. Солдатовой (в модификации И. Ю. Завьяловой) [28];

2) методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонд в адаптации А. К. Осницкого³;

3) методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономарёвой [29].

Проверка согласованности модели осуществляется с использованием многочисленных индексов соответствия, которые оценивают величину расхождения между исходными данными и предсказываемыми моделью. Наибольшее значение имеют: критерий правдоподобия χ^2 , сравнительный индекс согласия CFI и ошибка аппроксимации RMSEA.

В основном эмпирическом исследовании приняло участие 306 человек (118 мужчин и 188 женщин, в возрасте от 55 до 82 лет), проживающих на территории Челябинской области и выражающих заинтересованность в участии в образовательном процессе. Для уточнения репрезентативности выборки было проведено сравнение социально-демографических характеристик населения Российской Федерации в целом и Челябинской области в частности.

Результаты исследования

Целесообразно обоснование репрезентативности выборки исследования, так как исследование было проведено в Челябинской области. Удельный вес численности населения Челябинской области в общей численности населения России составляет 2,43 %, что является средним показателем⁴. В состав Челябинской области входят как крупные и малые промышленные города, так и села без развитой инфраструктуры, что позволило сохранить основные социально-демографические показатели в выборке исследования. Основные показатели репрезентативности вы-

³ Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Журнал практического психолога. – 1998. – № 1. – С. 54–64.

⁴ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2012. – 183 с.

борки исследования: пол, семейное положение, место проживания (село или город), уровень образования. Сравнение данных харак-

теристик для выборки исследования и генеральной совокупности российских пенсионеров представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение социально-демографических характеристик выборки исследования и общей выборки российских пенсионеров

Table 1

Socio-demographic characteristics of the survey sample and the general population

Характеристика	Представленность в выборке исследования, %	Представленность среди пенсионеров в России, %
Пол		
мужчины	33	28,23
женщины	67	71,77
Семейное положение		
женат/замужем	36	38,44
одинокий/одинокая	64	61,56
Место проживания		
город	72	68,32
село	28	31,68
Уровень образования		
начальное или неполное среднее	18	23,24
среднее общее или специальное	58	55,06
высшее	24	21,70

Как следует из таблицы 1, социально-демографические характеристики выборки исследования соответствуют показателям генеральной совокупности. Усредненное положение Челябинской области как по размеру, так и по представленности городского и сельского населения, позволяет транслировать результаты, полученные в рамках данного региона для всей территории России.

Для построения малопараметрической модели личностной зрелости как интеграции использовалось моделирование структурными уравнениями. Одним из условий структурного моделирования является нормальность распределения данных для каждой из используемых переменных, в нашем исследовании проверка нормальности распределения

осуществлялась с помощью критерия Колмогорова–Смирнова (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, выборка исследования была достаточной для нормального распределения данных, что позволило использовать моделирование структурными уравнениями. Оно осуществлялось в соответствии с теоретической моделью и включало различные вариации следующих переменных: статусы эго-идентичности (автономный, диффузный, предрешенный), интегральный показатель принятия себя, интегральный показатель принятия других; интегральный показатель интернальности; интегральный показатель эмоционального комфорта; интегральный показатель стремления к доминированию; рефлексивность. Наиболее согласованная модель личностной зрелости представлена на рисунке 1.

Таблица 2

**Проверка на нормальность распределения переменных
в моделировании феномена эго-интеграции**

Table 2

Check for normal distribution of variables in modeling the phenomenon of ego-integration

Переменная	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Автономия
Статистика Z Колмогорова–Смирнова	1,339	1,283	1,072	1,283	1,283
Асимпт. знч.	0,055	0,075	0,201	0,075	0,075

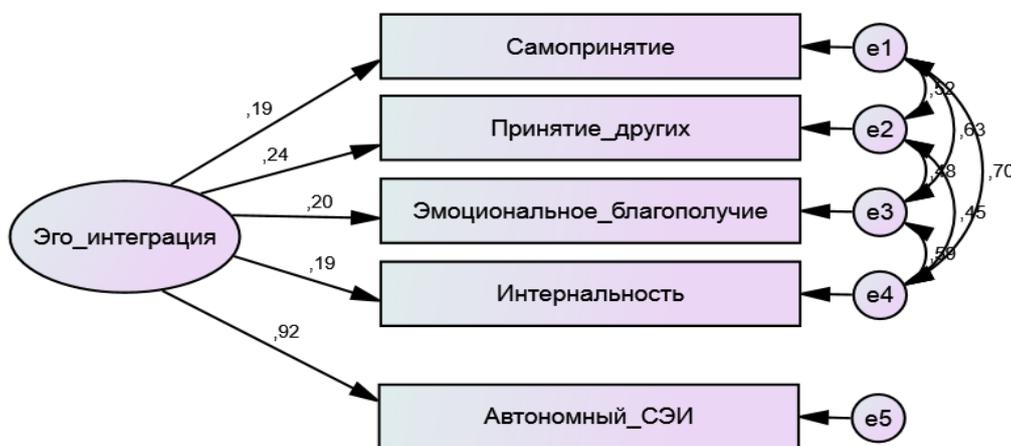

Рис. 1. Малопараметрическая модель эго-интеграции личности пожилых людей заинтересованных в образовательном процессе

Fig. 1. The small-parameter model of the ego-integration of the personality of older people interested in the educational process

Условные обозначения: прямоугольник – наблюдаемые переменные; овал – латентные переменные; e1, e2, e3, e4, e5 – остаточные переменные; двухсторонние стрелки – ковариационные связи; односторонняя стрелка – причинно-следственная пара, исходящая из независимой и оканчивающейся на зависимой переменной.

Как видно из рисунка 1, в целом эмпирическая модель личностной зрелости как интеграции подтверждает теоретическую модель и гипотезу о значении автономной идентичности в структуре личностной зрелости. В модели подтверждены значимые связи между эго-интеграцией самопринятием ($r = 0,19; p < 0,001$), эго-интеграцией и принятием других ($r = 0,24; p < 0,001$), эго-интеграцией и эмоциональным благополучием ($r = 0,2; p < 0,001$), эго-интеграцией и интернальностью ($r = 0,19; p < 0,001$),

эго-интеграцией и автономным статусом эго-идентичности ($r = 0,92; p < 0,001$). Включение в модель других компонентов (уровня рефлексии, эскапизма, стремления к доминированию) значительно снижает её согласованность, при этом указанные элементы получают минимальные нагрузки, что позволяет исключить их из модели.

Проверка согласованности модели осуществлялась с использованием индексов соот-

ветствия, которые оценивают величину расхождения между исходными данными и предсказываемыми моделью. Для нашей модели: $\chi^2 = 9,260$ ($p < 0,026$); GFI = 0,986; AGFI = 0,930; RMSEA = 0,08 (90-процентный доверительный интервал от 0,025 до 0,146); PCLOSE = 0,145. Уровень значимости 0,026 для критерия правдоподобия χ^2 больше 0,01, что говорит о достаточном согласии данных с моделью. CFI и AGFI > 0,9, что также указывает на хорошее согласие. RMSEA < 0,08, что указывает на приемлемое согласие модели. Следовательно, исходя из полученных индексов, мы можем сделать вывод об удовлетворительном согласии исходных данных с предложенной моделью.

Из рисунка 1 видно, что автономный статус эго-идентичности является базовым компонентом эго-интеграции. Другие составляющие эго-интеграции: самопринятие, принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность являются личностными ценностями и соответствуют культуральному образу периода поздней взрослости, включающему возрастные экспектации или задачи развития.

Заключение

Практика психологической деятельности учреждений, предлагающих программы непрерывного образования для пожилых людей, демонстрирует необходимость обеспечения посетителей курсов психолого-педагогической поддержкой. Вовлечение старшего поколения в процесс непрерывного образования оказывает позитивное влияние на качество жизни пожилого человека. Однако его эффективность будет определяться полнотой ориентации на образовательные потребности старшего поколения.

В наибольшей мере эго-интеграция как личностная зрелость в пожилом возрасте про-

является в комплексе личностных качеств (самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность) и автономии как особого статуса идентичности личности, которого достигает человек, пройдя кризис идентичности и обретя тождественность себе измененному.

Мы полагаем, что с точки зрения личностной функции непрерывного образования, программы для пожилых людей должны быть ориентированы на развитие следующих личностных качеств: принятие собственных изменений, интериоризация социальных экспектаций в отношении нового возрастного этапа, присвоение личностных достижений, переосмысление событий жизни, интернальности и самостоятельности в принятии жизненных решений. С точки зрения социальной функции непрерывного образования, задачам интеграции пожилых людей в общественную жизнь может способствовать направленность программ на формирование навыков эффективной коммуникации и общения за счет «принятия других». С точки зрения профессиональной функции непрерывного образования, развитие навыков использования современных средств связи, гаджетов, инновационных видов услуг – необходимый компонент образовательных программ, который работает на повышение эмоционального комфорта и позволяет пожилым людям осваивать новые виды деятельности.

Таким образом, построенная математическая модель подтверждает выделенные в ходе теоретического анализа значимые личностные черты, отражающие степень достижения эго-интеграции личности пожилыми людьми, участвующими в образовательных программах. Количественное измерение показателей выраженности эго-интеграции возможно за счет анализа степени достижения ав-

тономного статуса эго-идентичности в нормативном кризисе пожилого возраста и выраженности следующих особенностей личности: самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность. Образование в по-

жилом возрасте может способствовать нормативному проживанию кризиса пожилого возраста и достижению эго-интеграции за счет развития личностных качеств, уточненных в модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **De Koning J., Stathi A., Richards S.** Predictors of loneliness and different types of social isolation of rural-living older adults in the United Kingdom // *Ageing and Society*. – 2017. – Vol. 37 (10). – P. 2012–2043. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X16000696>
2. **Dezutter J., Toussaint L., Leijssen M.** Forgiveness, Ego-Integrity, and Depressive Symptoms in Community-Dwelling and Residential Elderly Adults // *The Journals of Gerontology: Series B*. – 2016. – Vol. 71, Issue 5. – P. 786–797. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbu146>
3. **Chippo J., Jarvis M. A.** Social capital and mental well-being of older people residing in a residential care facility in Durban, South Africa // *Aging and Mental Health*. – 2016. – Vol. 20, Issue 12. – P. 1264–1270. DOI: <https://doi.org/10.1080/13607863.2015.1105196>
4. **Кязимов К. Г.** Дополнительное профессиональное образование как условие продолжения занятости лиц пенсионного возраста // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2018. – № 3. – С. 79–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36286063>
5. **Chua R. L. E., de Guzman A. B.** Do You See What I See? Understanding Filipino Elderly's Needs, Benefits, and Expectations from an Adult Continuing Education Program // *Educational Gerontology*. – 2014. – Vol. 40, Issue 1. – P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2012.700810>
6. **Hung J.-Y., Lu K.-S.** Research on the Healthy Lifestyle Model, Active Ageing, and Loneliness of Senior Learners // *Educational Gerontology*. – 2014. – Vol. 40, Issue 5. – P. 353–362. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2013.822200>
7. **Dhirathiti N. S., Pichitpatja P.** Characteristics and differences of lifelong learning policy implementation for the elderly in Thailand // *Educational Research for Policy and Practice*. – 2018. – Vol. 17, Issue 1. – P. 53–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10671-017-9219-x>
8. **Gatti F. M., Brivio E., Galimberti C.** “The future is ours too”: A training process to enable the learning perception and increase self-efficacy in the use of tablets in the elderly // *Educational Gerontology*. – 2017. – Vol. 43, Issue 4. – P. 209–224. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2017.1279952>
9. **von Humboldt S., Monteiro A., Leal I.** How do older adults experience intergenerational relationships? Different cultures, ambivalent feelings // *Educational Gerontology*. – 2018. – Vol. 44, Issue 8. – P. 501–513. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2018.1520528>
10. **Istance D.** Learning in Retirement and Old Age: an agenda for the 21st century // *European Journal of Education*. – 2015. – Vol. 50, Issue 2. – P. 225–238. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/ejed.12120>
11. **Забелина Н. В.** Технологии геронтообразования как основа социальной активности пожилых людей в современном российском обществе // *Инновационная наука*. – 2018. – № 3. – С. 96–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32642072>
12. **Diaz-Lopez M. D., Aguilar-Parra J. M., Lopez-Liria R., Rocamora-Perez P., Vargas-Munoz M. E., Padilla-Gongora D.** Skills for successful ageing in the elderly. Education, well-being and health // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2017. – Vol. 237. – P. 986–991. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.140>

13. **Aroca J. A. S., De Haro A. E., Lopez S. M. D. M.** A Estudio sobre una experiencia educativa con mujeres mayores en centros sociales. Implicaciones para el aprendizaje a lo largo de la vida // Revista Complutense de Educación. – 2018. – Vol. 29 (2). – P. 317–334. DOI: <http://dx.doi.org/10.5209/RCED.52381>
14. **Marcinkiewicz-Wilk A.** Older people in the information society // Journal of Education Culture and Society. – 2016. – Vol. 7 (1). – P. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.15503/jecs20161.18.31>
15. **Fung H. H., Li T., Zhang X., Sit I. M. I., Cheng S.-T., Isaacowitz D. M.** Positive Portrayals of Old Age Do Not Always Have Positive Consequences // The Journals of Gerontology: Series B. – 2015. – Vol. 70, Issue 6. – P. 913–924. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbu061>
16. **Каргина А. Е., Морозова И. С., Сахарчук Н. Ю., Шамовская Т. В.** Особенности личностного самоопределения взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 37–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1803.03>
17. **Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н.** Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 105–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35022002> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
18. **Soldatova E. L., Shlyapnikova I. A.** Ego-identity in the structure of personality maturity // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Vol. 86. – P. 283–288. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.08.565>
19. **Syed M., McLean K. C.** Understanding identity integration: Theoretical, methodological, and applied issues // Journal of Adolescence. – 2016. – Vol. 47. – P. 109–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.09.005>
20. **Blix B. H., Hamran T., Normann H. K.** Roads not taken: A narrative positioning analysis of older adults' stories about missed opportunities // Journal of Aging Studies. – 2015. – Vol. 35. – P. 169–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jaging.2015.08.009>
21. **Солдатова Е. Л.** Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 74–84 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104459>
22. **Dockendorff D. C. T.** Healthy Ways of Coping With Losses Related to the Aging Process // Educational Gerontology. – 2014. – Vol. 40, Issue 5. – P. 363–384. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2013.822203>
23. **Ramírez-Fernández E., Ortega-Martínez A. R., Martos-Montes R.** Strengths in the elderly as a factor that increases wellbeing // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. – 2015. – Vol. 5 (2). – P. 187–195. DOI: <https://doi.org/10.30552/ejihpe.v5i2.111>
24. **Kahlbaugh P., Huffman L.** Personality, Emotional Qualities of Leisure, and Subjective Well-Being in the Elderly // The International Journal of Aging and Human Development. – 2017. – Vol. 85 (2). – P. 164–184. DOI: <https://doi.org/10.1177/0091415016685329>
25. **Perez-Fuentes M. D., Linares J. J. G., Jurado M. D. M., Martinez A., Martin A. B. B., Marquez M. D. S.** Inteligencia emocional y salud en el envejecimiento: beneficios del programa PECI-PM // Actualidades en Psicología. – 2016. – Vol. 30, № 121. – P. 11–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15517/ap.v30i121.24048>
26. **Wiesmann U., Ballas I., Hannich H. J.** Sense of Coherence, Time Perspective and Positive Aging // Journal of Happiness Studies. – 2018. – Vol. 19, Issue 3. – P. 817–839. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-017-9850-5>
27. **de Frias C. M., Whyne E.** Stress on health-related quality of life in older adults: the protective nature of mindfulness // Aging & Mental Health. – 2015. – Vol. 19, Issue 3. – P. 201–206. DOI: <https://doi.org/10.1080/13607863.2014.924090>

28. **Завьялова И. Ю.** Модификация методики диагностики статусов эго-идентичности личности для пожилых людей // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 6. – С. 98–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26384589>
29. **Карпов А. В.** Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 45–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17315991>

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.06)

Irina Yurievna Zavialova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Developmental Psychology and Age Counseling,
South Ural State University (national research university), Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7686-7554>

E-mail: irinamai-5@mail.ru

Elena Leonidovna Soldatova,

Doctor of Psychology, Professor,
Faculty of Psychology,
Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3902-0557>

E-mail: elena.l.soldatova@gmail.com

Structure of personal maturity of older people participating in lifelong educational programs

Abstract

Introduction. *The authors investigate functional personality development of older people in the conditions of continuing education.*

Purpose: to clarify the structure of personal maturity of older people participating in lifelong educational programs.

Materials and Methods. *The sample consisted of 306 participants aged between 55 and 82 years. The study used a psycho-diagnostic set, which includes the following methods: E. Soldatova's ego-identity structure test (modified by I.U. Zavialova); A.V. Karpov and V.V. Ponomareva's reflexivity technique; Rogers and Diamond's Social and Psychological Adaptation diagnostic technique (modified by A. K. Osnitsky).*

Results. *In the model of personality integration of elderly person there are significant relationships between personal maturity and emotional comfort ($r = 0.2$, $p < 0.001$), personal maturity and self-acceptance ($r = 0.19$; $p < 0.001$), personal maturity and acceptance of others ($r = 0.24$, $p < 0.001$), personal maturity and internality ($r = 0.19$; $p < 0.001$), and personal maturity and ego-identity achievement ($r = 0.92$; $p < 0.001$). The empirical model of personal maturity as an integration confirms the theoretical model and the hypothesis that the ego-identity achievement is essential to the personality integration structure.*

Conclusions. *In conclusion, it is stated that personality components specific for older people, participating in lifelong learning, in the structure of ego-integration include self-acceptance, acceptance of others, emotional comfort, internality.*

Keywords

Lifelong education; Personal maturity; Identity; Integration; Age crisis; Education for older people.

REFERENCES

1. De Koning J., Stathi A., Richards S. Predictors of loneliness and different types of social isolation of rural-living older adults in the United Kingdom. *Ageing and Society*, 2017, vol. 37 (10), pp. 2012–2043. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X16000696>
2. Dezutter J., Toussaint L., Leijssen M. Forgiveness, Ego-Integrity, and Depressive Symptoms in Community-Dwelling and Residential Elderly Adults. *Journals of Gerontology: Series B*, 2016, vol. 71, issue 5, pp. 786–797. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbu146>
3. Chipps J., Jarvis M. A. Social capital and mental well-being of older people residing in a residential care facility in Durban, South Africa. *Aging and Mental Health*, 2016, vol. 20, issue 12, pp. 1264–1270. DOI: <https://doi.org/10.1080/13607863.2015.1105196>
4. Kyazimov K. G. Additional vocational education as a condition for continuing employment of people of retirement age. *Vocational Education and Labor Market*, 2018, no. 3, pp. 79–86. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36286063>
5. Chua R. L. E., de Guzman A. B. Do You See What I See? Understanding Filipino elderly's needs, benefits, and expectations from an adult continuing education program. *Educational Gerontology*, 2014, vol. 40, issue 1, pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2012.700810>
6. Hung J.-Y., Lu K.-S. Research on the healthy lifestyle model, active ageing, and loneliness of senior learners. *Educational Gerontology*, 2014, vol. 40, issue 5, pp. 353–362. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2013.822200>
7. Dhirathiti N. S., Pichitpatja P. Characteristics and differences of lifelong learning policy implementation for the elderly in Thailand. *Educational Research for Policy and Practice*, 2018, vol. 17, issue 1, pp. 53–68. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10671-017-9219-x>
8. Gatti F. M., Brivio E., Galimberti C. “The future is ours too”: A training process to enable the learning perception and increase self-efficacy in the use of tablets in the elderly. *Educational Gerontology*, 2017, vol. 43, issue 4, pp. 209–224. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2017.1279952>
9. von Humboldt S., Monteiro A., Leal I. How do older adults experience intergenerational relationships? Different cultures, ambivalent feelings. *Educational Gerontology*, 2018, vol. 44, issue 8, pp. 501–513. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03601277.2018.1520528>
10. Istance D. Learning in retirement and old age: An agenda for the 21st century. *European Journal of Education*, 2015, vol. 50, issue 2, pp. 225–238. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/ejed.12120>
11. Zabelina N. V. Geronto formation technologies as a basis for the social activity of older people in modern Russian society. *Innovative Science*, 2018, no. 3, pp. 96–99. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32642072>
12. Diaz-Lopez M. D., Aguilar-Parra J. M., Lopez-Liria R., Rocamora-Perez P., Vargas-Munoz M. E., Padilla-Gongora D. Skills for successful ageing in the elderly. Education, well-being and health. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2017, vol. 237, pp. 986–991. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.140>
13. Aroca J. A. S., De Haro A. E., Lopez S. M. D. M. A Study about an educational experience with older women in social centers. Implications for learning throughout life. *Revista Complutense de Educación*, 2018, vol. 29 (2), pp. 317–334. (In Spanish) DOI: <http://dx.doi.org/10.5209/RCED.52381>

14. Marcinkiewicz-Wilk A. Older people in the information society. *Journal of Education Culture and Society*, 2016, vol. 7 (1), pp. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.15503/jecs20161.18.31>
15. Fung H. H., Li T., Zhang X., Sit I. M. I., Cheng S.-T., Isaacowitz D. M. Positive portrayals of old age do not always have positive consequences. *The Journals of Gerontology: Series B*, 2015, vol. 70, issue 6, pp. 913–924. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbu061>
16. Kargina A. E., Morozova I. S., Sakharchuk N. Y., Shamovskaya T. V. Features of personal self-determination of adults with disabilities. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (3), pp. 37–50. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1803.03>
17. Soldatova E. L., Pogorelov D. N. The phenomenon of virtual identity: The contemporary condition of the problem. *Education and Science Journal*, 2018, vol. 20 (5), pp. 105–124. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35022002> DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-105-124>
18. Soldatova E. L., Shlyapnikova I. A. Ego-identity in the structure of personality maturity. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 86, pp. 283–288. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.08.565>
19. Syed M., McLean K. C. Understanding identity integration: Theoretical, methodological, and applied issues. *Journal of Adolescence*, 2016, vol. 47, pp. 109–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.adolescence.2015.09.005>
20. Blix B. H., Hamran T., Normann H. K. Roads not taken: A narrative positioning analysis of older adults' stories about missed opportunities. *Journal of Aging Studies*, 2015, vol. 35, pp. 169–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jaging.2015.08.009>
21. Soldatova E. L. Ego-identity in normal developmental crises. *Voprosy Psichologii*, 2006, no. 5, pp. 74–84. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19104459>
22. Dockendorff D. C. T. Healthy ways of coping with losses related to the aging process. *Educational Gerontology*, 2014, vol. 40, issue 5, pp. 363–384. DOI: <https://doi.org/10.1080/03601277.2013.822203>
23. Ramírez-Fernández E., Ortega-Martínez A. R., Martos-Montes R. Strengths in the elderly as a factor that increases wellbeing. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, 2015, vol. 5 (2), pp. 187–195. (In Spanish) DOI: <https://doi.org/10.30552/ejihpe.v5i2.111>
24. Kahlbaugh P., Huffman L. Personality, emotional qualities of leisure, and subjective well-being in the elderly. *International Journal of Aging and Human Development*, 2017, vol. 85 (2), pp. 164–184. DOI: <https://doi.org/10.1177/0091415016685329>
25. Perez-Fuentes M. D., Linares J. J. G., Jurado M. D. M., Martinez A., Martin A. B. B., Marquez M. D. S. Emotional intelligence and health in aging: PECI-PM. *Actualidades en Psicología*, 2016, vol. 30, no. 121, pp. 11–23. (In Spanish) DOI: <http://dx.doi.org/10.15517/ap.v30i121.24048>
26. Wiesmann U., Ballas I., Hannich H. J. Sense of coherence, time perspective and positive aging. *Journal of Happiness Studies*, 2018, vol. 19, issue 3, pp. 817–839. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-017-9850-5>
27. de Frias C. M., Whyne E. Stress on health-related quality of life in older adults: the protective nature of mindfulness. *Aging and Mental Health*, 2015, vol. 19, issue 3, pp. 201–206. DOI: <https://doi.org/10.1080/13607863.2014.924090>

28. Zav'yalova I. Y. Modification of the technique for diagnosing the statuses of ego-identity for elderly people. *Science Review: Humanities Research*, 2016, no. 6, pp. 98–105. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26384589>
29. Karpov A. V. Reflectiveness as a mental quality and the method to diagnose it. *Psychological Journal*, 2003, no. 5, pp. 45–57. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17315991>

Submitted: 02 December 2018

Accepted: 09 January 2019

Published: 28 February 2019

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).